

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ДОВЕРИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Аннотация. В российской системе права принцип защиты доверия как средство ограничения дискреции законодателя и правоприменителя находится на стадии активного развития. Это обстоятельство определяет актуальность анализа его адаптации в отдельных отраслях права. В статье рассмотрено содержание доктрины защиты доверия (законных ожиданий) и ее реализация при разрешении избирательных споров. По результатам социологического исследования и обобщения судебной практики делается вывод о необходимости внедрения принципа защиты доверия в деятельность избирательных комиссий.

Ключевые слова: избирательные споры, избирательный процесс, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, защита доверия, взаимное доверие государства и общества.

THE IMPLEMENTATION OF TRUST-PROTECTION PRINCIPLE IN ELECTORAL CASES

Abstract. The trust protection principle use as a way to control the legislator's and official's discretion is in the stage of active development. This circumstance determines the relevance of the analysis of its implementation in each branch of law. The content of the trust protection principle (legitimate expectations) and its use in resolving electoral cases are considered. The conclusion about the need to implement the principle of trust protection in the electoral commissions work was made based on the results of the conducted sociological study and generalization of judicial practice.

Keywords: electoral cases, electoral process, the principle of maintaining the civilian's trust to the law and actions of government, trust protection, the mutual trust between society and state.

Общественные отношения с элементом доверия существенно осложняются, если одной из сторон выступает государство. Оно взаимодействует с частными лицами с помощью институтов, степень доверия которым принято определять как доверие к власти в целом. Оценить его уровень в таких отношениях сложно, как и получить быструю и однозначную обратную связь.

Тем не менее «от уровня доверия граждан государству зависит устойчивость существования и эффективность функционирования и самого государства, и тех начал, на которых оно основано...» [1, с. 4]. В вопросе формирования органов публичной власти оно приобретает особое значение, поскольку обеспечивает политическое участие граждан в рамках законных процедур, минимизирует проявление «деструктивных форм деятельности гражданского общества» [2, с. 765].

Обязанность его поддержания закреплена на общеправовом уровне: принцип защиты доверия нашел отражение в статье 751 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), которой определена цель создания условий «взаимного доверия государства и общества»¹. Как правило, правовое государство нацелено на предотвращение «изоляции» от привычных правовых практик тех норм, которые составляют конституционные основы правовой системы. Значит, участникам правоотношений необходимо реальное понимание содержания положений основного закона, во избежание искажения восприятия правовой действительности, при котором «чем ближе акт к исполнителю, тем он значимее» [3, с. 84].

Избирательным комиссиям придается особое значение в связи с тем, что они наделены специальным правовым статусом, определяющим их как органы, обеспечивающие доступ граждан к участию в управлении государством [4, с. 168]. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение реализации принципа защиты доверия в рамках избирательного процесса по аналогии с другими отраслями права.

Содержание и назначение принципа защиты доверия

Если не затрагивать отечественный опыт с практической точки зрения, то понятия «защита доверия» и «законные ожидания» следует рассматривать обособленно или, во всяком случае, разделять, — это обусловлено принадлежностью каждого из них к соответствующей системе права и, частично, их содержанием. При рассмотрении идеи охраны государством общественного доверия в целом допустимо некоторое упрощение: тогда законные ожидания есть элемент концепции защиты доверия в ее «субъектной интерпретации» [5, с. 104].

Принцип защиты доверия (*Prinzip des Vertrauensschutzes*) был разработан и обоснован в теории административного права Германии и на основе практики административного судопроизводства, — на сегодняшний день он считается общеправовым. В его основу легли принципы справедливости (*Gerechtigkeit*) и правовой определенности (*Rechtssicherheit*) [6, s. 78–79, 314]. Помимо того, что принцип защиты доверия ограничивает

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.12.2024).

дискрецию законодателя, он положительно проявляет себя в вопросе регулирования административных процедур. По аналогии с германской практикой доктрина развивается и в других странах континентального права.

Похожее явление в Великобритании и странах Содружества — концепция защиты законных ожиданий (*legitimate expectations*) — имеет более выраженный процессуальный характер. Ее возникновение в семье общего права связывают с британской судебной практикой, а траектория развития и содержание отличаются в разных правовых порядках [7, р. 7]. Так, законное, но не обязательное для органа поведение, на которое добросовестный гражданин рассчитывает, образует область законных ожиданий. В основе идеи лежат правила естественной справедливости, законность и право быть выслушанным (принцип «*audi alteram partem*», то есть «выслушай и другую сторону»).

В отечественной практике рассматриваемые концепции реализуются с начала нынешнего века посредством применения судами принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, так что российские ученые соотносят понятия защиты доверия и законных («правомерных») ожиданий как синонимы [8, с. 58–59; 9].

Особенность рассматриваемого принципа состоит в том, что его содержание не отражено в нормах общего и отраслевого законодательства², «посредством практики Конституционного Суда Российской Федерации происходит [его] нормативно-интерпретационная конституционализация» [8, с. 57]. Еще до конституционной реформы 2020 года в его основу легли положения преамбулы Конституции, а также статей 1, 2, 7, 17–19, 21, 55, 57 и других [1, с. 10]. Хотя обязанность поддержания доверия нормативно закреплена, для ее надлежащего исполнения требуется конкретизация, и в первую очередь для правоприменителя, — во избежание нарушений, которые впоследствии становятся предметом судебного разбирательства. Как показывает зарубежный опыт, внесение определенности в суть требований защиты доверия достигается путем формирования перечня критериев для оценки действий публичного субъекта.

Итак, суть принципа защиты доверия состоит в обязанности органов публичной власти согласовывать свои действия, затрагивающие правовой статус невластных субъектов, с их ожиданиями в рамках закона. Чтобы определиться с содержанием императива, необходимо уточнить: к какому публичному субъекту обращено требование — законодателю или правоприменителю?

Для законодателя соблюдение принципа защиты доверия состоит в том, чтобы минимизировать ущерб от изменения правового регулирования, если нарушается стабильность положения или выгоды для некоторых лиц. Граждане вправе рассчитывать не столько на неизменность регулирования,

² Это обстоятельство, вероятно, является одной из причин его непопулярности: проведенный в 2022 году опрос показал, что с доктриной и практикой по данному вопросу знакомы в основном только юристы, работающие в академической сфере [9, с. 11].

сколько на его «разумную стабильность», либо на некоторую амортизацию, если изменения всё же необходимы: переходный период или компенсацию.

В правоотношениях с участием правоприменителя защита доверия предполагается при реализации усмотрения в процессе принятия органом решения в отношении невластного субъекта. Тогда требуется, чтобы действия администрации отвечали некоторым непротиворечащим закону интересам лица. Поскольку при принятии решения не могут быть учтены все возможные интересы участника³, принимаются во внимание, во-первых, соответствие решения сложившейся (законной) практике, во-вторых, добросовестность и осмотрительность лица: соблюдение установленных сроков, предоставление им достоверной информации. Более того, законные ожидания образует также полученное лицом разъяснение по существенным вопросам взаимодействия. Считается, что невластный субъект не является профессионалом и планирует свои действия, основываясь на разъяснениях компетентного органа.

Упомянутое требование соответствия принимаемого решения закону требует пояснения. В России, в отличие от практики той же Германии, общеправовой принцип законности всегда в приоритете, — акт, принятый в интересах лица, но противоречащий закону, силу не сохранит [10, с. 113].

В рассматриваемой категории споров, как, например, в регулировании в сфере миграции, имеет место процессуальный тип законных ожиданий. Предметом спора здесь является приобретение или сохранение определенного правового статуса лица (группы). Вопрос распределения публичных материальных благ определяет формирование материально-правовых законных ожиданий и встречается в российской практике чаще: налоговое и таможенное регулирование, предоставление государственной и муниципальной финансовой поддержки, государственной поддержки в сфере социального обеспечения.

Требования принципа защиты доверия и случаи их нарушения в рамках избирательного процесса

Обязанность защиты доверия возлагается на избирательные комиссии как на органы, принимающие решение о допуске кандидата на выборы. Невластным субъектом в рассматриваемых правоотношениях выступает кандидат или их группа, если партией заявляется список кандидатов. Законные ожидания затрагивают организацию избирательного процесса, — те ее аспекты, которые не урегулированы законом. Единый перечень критериев отнесения действия избирательной комиссии к соответствующему реестру требований о защите законных ожиданий не сформирован, так что в актуальной реальности возможно рассмотрение только отдельных случаев нарушений, выявленных на практике.

---

³ В случаях, если имеет место конфликт частного и публичного интереса, последний — в приоритете.

Обязанность уведомления о недостатках (ошибках, опечатках) в представленных для регистрации документах, закрепленная пунктом 1.1 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ⁴ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не может быть исполнена выборочно, независимо от того, в каких именно документах кандидат допустил ошибки. Основное требование состоит в том, чтобы недостатки не имели характера преднамеренного введения в заблуждение избирательной комиссии. Неисполнение («выборочное исполнение») такой обязанности признается нарушением принципа защиты доверия, поскольку такое бездействие вызывает у лица «неосновательную уверенность в том, что им не допущены нарушения, влекущие отказ в его регистрации»⁵.

Более того, даже если обязанность сообщить о недостатках не закреплена нормой в конкретном случае, она подразумевается, поскольку прослеживается добросовестность лица. Избирательная комиссия не может отказать в утверждении списка кандидатов, содержащего в себе опечатки, тем не менее позволяющие установить личность выдвинутых граждан, — иное, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд), нарушает принцип защиты доверия⁶. Аналогично, недопустим отказ избирательной комиссии внести изменения в сведения о личности при утверждении формы и текста бюллетеня, если их достоверность не вызывает сомнений⁷.

Описанные случаи схожи и определяют специфическое требование к избирательным комиссиям при осуществлении полномочий. Подразумевается, что их «генеральная обязанность» — обеспечение допуска кандидатов (политических партий) на выборы — первична и определяет то, каким образом должны исполняться иные предусмотренные законом требования. В этом проявляется «эффективная забота о создании необходимых условий для надлежащего участия политических партий в выборах»⁸.

⁴ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 15 июня.

⁵ Позиция отражена в постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2021 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина С.С. Цукасова» // Российская газета. 2021. 26 марта.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2023 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 142 статьи 35 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ в связи с жалобой Оренбургского областного отделения политической партии „Коммунистическая партия Российской Федерации“» // Российская газета. 2023. 22 июня.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2022 № 50-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38, пунктов 5 и 17 статьи 63 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, а также пункта 4 части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданки Г.М. Вирясовой» // Российская газета. 2022. 5 декабря.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2023 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 142 статьи 35 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав

Очередной случай рассмотрен в решении Октябрьского районного суда города Краснодара: «...комиссия сознательно ввела кандидата в заблуждение о необходимости поставить подпись в документе, подтверждающем процедуру приема документов к регистрации. Поскольку кандидат не имеет специальных юридических познаний, а также не имеет оснований сомневаться в компетенции и добропорядочности членов и сотрудников избирательной комиссии и руководствуется принципом поддержания доверия к закону и действиям государства, задачей комиссии является разъяснение кандидату процедур при подаче документов, а также соблюдение процедуры приема документов»⁹. Этот тезис отсылает к описанному ранее законному ожиданию лица, которое заключается в возможности ориентироваться на разъяснения органа по вопросам взаимодействия (процедур), исходя из их принципиальной достоверности и полноты.

Чрезмерная формализация процесса регистрации представляется нарушением принципа защиты доверия и противопоставляется «ответственному исследованию фактических обстоятельств» при принятии решений. Так, основанием для недопуска Е.Г. Силаевой в качестве кандидата на выборы стало предоставление сведений о самозанятости как роде занятий кандидата, не соответствовавших справке налогового органа, подтверждающей регистрацию гражданки в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Конституционным Судом оно было оценено как «не имеющее конституционно значимого оправдания препятствие для полноценного участия в избирательном процессе»¹⁰.

Итак, требования к членам избирательных комиссий, продиктованные принципом защиты доверия, сводятся, во-первых, к надлежащей оценке фактических обстоятельств при принятии решения в отношении кандидата, во-вторых, к добросовестности в их действиях в том смысле, что они принципиально не препятствуют допуску кандидата на выборы без достаточных оснований. В основе данного подхода лежит учет того обстоятельства, что именно на этапе первичного взаимодействия кандидата с избирательной комиссией, как правило, определяется исход кампании.

Казуальность представленного перечня законных ожиданий участников избирательного процесса определяется тем, что принцип защиты доверия разрабатывается преимущественно в судебной практике.

и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 22 июня.

⁹ Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 05.09.2023 по делу № 2а-3905/2023 // СПС «Гарант».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2024 № 27-П «По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов „в“, „в. 1“ пункта 24 статьи 38 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой» // Российская газета. 2024. 21 июня.

Адаптация принципа защиты доверия при судебном разрешении избирательных споров

Выводы относительно сформировавшейся судебной практики разрешения избирательных споров с применением принципа защиты доверия сформулированы по итогам анализа 59 актов российских судов за период с 2013 по 2024 год. 11 из них — решения Конституционного Суда, каждое из которых содержит тезисы, важные для понимания сути требований к кандидатам и избирательным комиссиям. В категорию рассматриваемых споров вошли случаи оспаривания отказа в регистрации кандидатов на выборы, отмены решения о регистрации кандидатов, оспаривание действий в связи с организацией и проведением выборов.

Конституционный Суд своими решениями практически полностью формирует практику применения принципа защиты доверия начиная с 2013 года¹¹. Одновременно с введением в Конституцию статьи 75¹ и до сегодняшнего дня он развивается более активно. Приведенные ранее случаи отражены в ключевых позициях Конституционного Суда и представляют собой перечень законных ожиданий кандидатов. Помимо этого, с применением принципа защиты доверия решены вопросы урегулирования некоторых сроков административного и судебного обжалования решений избирательных комиссий¹², обосновано принципиальное соответствие нормам Конституции требований, предъявляемых к кандидатам.

С точки зрения доктрины следует отличать простое упоминание категории доверия от применения принципа защиты доверия, хотя эти практики могут показаться схожими. Это важно не столько для того, чтобы разграничить способы адаптации идеи поддержания доверия к государству и праву, сколько для того, чтобы проанализировать и соотнести траекторию развития определенной «типичной» конституционно-правовой практики.

---

¹¹ Разрешая вопрос о круге лиц, имеющих право на обжалование результатов голосования, Конституционный Суд РФ впервые применил принцип защиты доверия применительно к избирательному процессу: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта „з“ пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона „О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“ в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области» // Российская газета. 2013. 30 апреля.

¹² Положительная динамика последних нескольких лет: Конституционный Суд разрешил некоторые спорные вопросы, касающиеся сроков обжалования решений избирательных комиссий в административном и судебном порядке (постановление от 24.03.2020 № 12-П) и сроков подачи документов для регистрации (постановление от 13.12.2024 № 57-П), которые препятствовали участию кандидатов в выборах.

Так, решения Конституционного Суда до 2020 года¹³ сформировали соответствующий значительный объем практики судов общей юрисдикции. В ней юридически значимое доверие свойственно избирателям как группе граждан. Такое нетипичное понимание определило следующую логику: граждане доверяют государству, значит, они вправе рассчитывать на такую организацию выборов, при которой условия их проведения соответствуют ключевым принципам конституционного права и не противоречат цели и смыслу процедур представительной демократии (необходимость опубликования информации об уголовном преследовании, участии в экстремистской организации; недопустимость участия в выборах лицам с непогашенной судимостью¹⁴).

Этот подход в целом расходится с ключевыми доктринальными позициями о субъектном составе рассматриваемых правоотношений, поэтому, с одной стороны, с данной позиции такую практику анализировать затруднительно, с другой, — не отметить нельзя. Итак, с опорой на правовые позиции Конституционного Суда суды общей юрисдикции оперируют категорией доверия к праву и государству как таковой, в некотором отрыве от собственно содержания рассматриваемой концепции.

В решениях Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд) принцип защиты доверия развития не получил. Существенную роль в вопросе его внедрения могло сыграть Постановление Пленума Верховного Суда от 27.06.2023 № 24, которое уточнило порядок рассмотрения дел о защите избирательных прав, однако в нем данный принцип не отражен. При этом концепция адаптирована в ряде положений Постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2022 № 21, получив тем самым развитие в качестве принципа административного права.

Недопущенные или отстраненные от участия кандидаты требуют, во-первых, признания действий избирательной комиссии незаконными (отмены соответствующих актов), во-вторых, если выборы завершены, отмены (пересмотра) результатов голосования. Обязать избирательную комиссию принять документы и допустить кандидата на выборы можно, если решение в его пользу принято до непосредственного проведения голосования. Даже если в действиях избирательной комиссии будут выявлены признаки нарушения законных ожиданий, «перевес» публичного интереса потребует

---

¹³ В частности, постановления от 22.04.2013 № 8-П, от 10.10.2013 № 20-П, от 01.07.2015 № 18-П, от 15.11.2018 № 42-П, определение от 10.03.2016 № 450-О.

¹⁴ Подробнее об изложенной позиции и ее соотношении с принципом «*vox populi vox Dei*» — в п. 2.2. мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта „а“ пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Российская газета. 2013. 23 октября.

доказать, что допущенное в ходе избирательного процесса нарушение привело к результату, существенно искажившему действительную волю избирателей, — такое требование заключено в принципе обязательности итогов выборов, недопустимости их отмены без достаточных оснований¹⁵. Это означает, что после фактического проведения голосования судебная защита прав кандидата частично теряет свою результативность. В то же время следует заметить, что иной порядок создал бы значительную нестабильность, следовательно, имеет смысл разве что сформулировать критерии «существенности» несоответствия воли избирателей фактическим результатам выборов.

Примеры отмены или пересмотра результатов выборов в связи с нарушением принципа защиты доверия встречаются нечасто. Так, избирательная комиссия муниципального округа Черная Речка (г. Санкт-Петербург) отказала П.В. Чупрунову в регистрации в качестве кандидата на выборы. После этого суд, не найдя оснований для признания решения законным и обоснованным, обязал избирательную комиссию зарегистрировать кандидата. Дальнейшее уклонение избирательной комиссии от исполнения решения суда стало основанием для признания недействительными результатов проведенного голосования. «Такое поведение избирательной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Черная речка подрывает доверие ко всей избирательной системе, создает предпосылки для сомнений в беспристрастности деятельности комиссии, нарушает права избирателей, выразивших поддержку отдельным кандидатам»¹⁶.

Принцип защиты доверия в деятельности избирательных комиссий

Таким образом, судебная практика демонстрирует сложность отмены или пересмотра итогов голосования. Если будет установлено, что кто-либо из кандидатов отстранен необоснованно, то вопрос с допуском такого лица должен быть решен до непосредственного проведения выборов. Принятие решений и рассмотрение избирательных споров с учетом принципа защиты доверия в административном порядке снижает риск необоснованного отстранения кандидата. Необходимо проанализировать деятельность избирательных комиссий и ответить на два основных вопроса: учитывается ли принцип

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2020 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 19, пункта 7 части 1 статьи 20, пункта 7 статьи 21 и части 4 статьи 240 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пункта 7 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“ в связи с жалобами граждан А.А. Брюхановой и Е.Л. Русаковой» // Российская газета. 2020. 1 апреля; Решение Тере-Хольского районного суда Республики Тыва от 17.10.2022 по делу № 2а-277/2022 // СПС «Гарант».

¹⁶ Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31.01.2020 по делу № 2а-3067/2020 // СПС «Гарант».

защиты доверия избирательными комиссиями вообще, а если это так, то какие трудности возникают в связи с его толкованием и применением?

Для этой цели в октябре-ноябре 2024 года был проведен опрос¹⁷ членов избирательных комиссий — всего 3296 человек из Новосибирской и Томской областей, Алтайского края, Ямало-Ненецкого автономного округа, городов Санкт-Петербург и Москва. По результатам сделаны следующие выводы.

Ответ на первый вопрос скорее отрицательный. С одной стороны, 83,6 процента опрошенных указали, что знакомы с принципом защиты доверия; 75 процентов из них оценили его как «реализуемый в полной мере». С другой, — всего 13,9 процента респондентов принимали участие в разрешении избирательных споров и только 5 процентов (190 человек) применяли данный принцип на практике. Можно предположить, что исходя из «говорящего» названия рассматриваемого явления, некоторые респонденты понимают его значение буквально, — тогда актуальность ознакомления с темой становится более очевидной.

Трудности же сводятся к разъяснению содержания принципа защиты доверия (64,7%); осведомленности о ключевых правовых позициях высших судов по данному вопросу (знакомы — до 6%); установлению соотношения принципа защиты доверия с принципом законности (46,8%).

Внедрение принципа защиты доверия в деятельность избирательных комиссий неизбежно будет сопровождаться решением выявленных проблем: разъяснением его содержания, моделированием случаев нарушения законных ожиданий кандидатов, ознакомлением с актуальной судебной практикой. Для двух первых задач предлагается использовать изложенную концепцию защиты доверия (законных ожиданий), уточнить место принципа в системе российского права.

Рекомендуем ознакомиться с ключевыми позициями Конституционного Суда по вопросу защиты доверия в рамках избирательного процесса, — они изложены в следующих актах:

Постановление от 30.05.2024 № 27-П — раскрыто содержание принципа защиты доверия, выделены признаки явной недостоверности данных при их расхождении в представленных для регистрации документах;

Постановление от 17.05.2024 № 23-П — с точки зрения принципа защиты доверия рассмотрена допустимость признания недействительными подписей, собранных в месте, запрещенном для этой процедуры;

Постановление от 12.03.2021 № 6-П и Постановление от 07.06.2023 № 31-П — о роли действий (бездействия) избирательной комиссии при приеме документов для регистрации и обязанности сообщать об ошибках;

---

¹⁷ Проведенный в рамках исследования социологический опрос: <https://forms.gle/o1HncZxmxNTPYY1T6>.

Постановление от 17.11.2022 № 50-П — о недопустимости отказа в изменении сведений о личности кандидата в бюллетене, если достоверность новых данных не вызывает сомнений.

Заключение

Принцип защиты доверия призван внести определенность во взаимодействие кандидата и избирательной комиссии, снизить риск несправедливого отстранения кандидата от участия в выборах. В сфере избирательного права в настоящий момент он развивается достаточно активно. Полагаем, что в связи с последовательной конкретизацией содержания данного принципа в актах Конституционного Суда, следует ожидать его утверждения и в практике Верховного Суда.

Опыт адаптации концепции показал, что такая сложносоставная обязанность, как учет законных ожиданий, требует от публичного субъекта четкого разграничения своей основной функции и сопутствующих ей требований. Для регулирования избирательного процесса это — действенный способ предотвращения формального исполнения требований закона в обход основной обязанности по обеспечению допуска кандидатов на выборы и их надлежащему проведению. Пока в деятельности органа имеет место дискреция, учет законных ожиданий невластного субъекта будет актуален вне зависимости от строгости и реальности условий их защиты.

В деятельности избирательных комиссий наблюдаются трудности при толковании и применении принципа защиты доверия. При его внедрении предлагается учитывать рассмотренные аспекты содержания концепции и ключевые позиции судов, — это позволит решить проблемы, с которыми сталкиваются члены избирательных комиссий при разрешении избирательных споров.

Список литературы

1. Арапов Н.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. 27 с.
2. Гуторова А.Н. Доверие гражданского общества органам публичной власти Российской Федерации // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2022. № 4.
3. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. 192 с.
4. Макарецев А.А. Избирательные комиссии как органы административной юрисдикции // *Актуальные проблемы административной ответственности: материалы международной научно-практической конференции.* Омск, 16 мая 2014 года. С. 166–173.
5. Пресняков М.В. Принцип поддержания доверия к закону и защита «законных ожиданий» // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество).* 2021. № 3.

6. Das allgemeine Verwaltungsrecht als Ordnungs idee: Grundlagen und Aufgaben der verwaltungsrechtlichen Systembildung / E. Schmidt-Assmann. Berlin; Heidelberg, 2006. 487 S.
7. Legitimate Expectations in the Common Law World / M. Groves and G. Weeks. Oxford UK; Hart Publishing, 2017. 368 p.
8. Кустов С.С. Принцип защиты доверия: формирование доктрины и практики правоприменения в России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 2.
9. Шерстобоев О.Н. Защита доверия (законных ожиданий) — основополагающий принцип российского административного права // Научные записки НГУЭУ. 2022. Вып. 3.
10. Давыдов К.В. Административные процедуры: российский и зарубежный опыт: моногр. / К.В. Давыдов; отв. ред. Ю.Н. Старилов. Новосибирск: Академиздат, 2020. 516 с.